

Далекое становится близким

Сезон 1926—1927 года Иркутского драматического театра до сих пор живет в моей памяти, как один из лучших за мою сорокатрехлетнюю сценическую деятельность. Во-первых, я познакомился с далекой всегда манившей меня суровой и в то же время величественной и красивой природой Сибири. Во-вторых, мне довелось выступать в красивом, образцово театральном здании с великолепной акустикой. В-третьих, я встретился с театральным зрителем, любящим и драматическое искусство и его служителей. В Иркутске я тогда же встретился с выдающимся, до легендарности популярным театральным деятелем «крупной провинции» (Харьков, Киев, Казань, Саратов, Самара, Екатеринослав) Михаилом Матвеевичем Бородаем, создателем первых «товариществ русских артистов» в России, когда хозяин-антрепренер должен был уступить ведение театрального дела коллективу. Бородай был славен еще и тем, что беззаветно любил театр, актеров, формировал труппы из великолепных артистов и поднял театральное дело в провинции на небывалую высоту. Из его Казанской труппы был приглашен в Художественный театр В. И. Качалов. Он же пригласил из Парижа на гастроли в Харьков и другие города знаменитую актрису Сарру Бернар.

Запомнившийся театральный сезон в Иркутске открывала великолепная труппа во главе с М. М. Шлутлейтом традиционным спектаклем «Горе от ума» Грибоедова, где играли роли: Фамусова — пишущий эти строки, Чацкого — И. Орлов, Софьи — А. Парамонова, Скалозуба — Н. Шульгин, Загорецкого — Т. Василенко, Лизы — Н. Салин и т. д. Затем последовали «Собор Парижской богоматери», где я играл роль

Квазимодо, «Принцесса Турандот», «За океаном» (я — Фриденталь) и ряд советских спектаклей.

Понятно, как я огорчен, что из-за занятости в репертуаре своего Московского драматического театра не смог приехать в любимый Иркутск на кинофестиваль, чтобы рассказать своим старым друзьям, как я снимался в роли Пантелея Прокофьевича Мелехова в кинофильме «Тихий Дон». Недавно я вернулся из подобной поездки в Ростов, Новочеркасск, Таганрог, Воронеж, Курск, Львов, Обоянь, в колхозы, МТС, где пережил незабываемые часы встреч с чудесным нашим, взыскательным и великодушным советским зрителем, беспрдельно любящим самое могучее искусство — кино. Помимо одобрения наших творческих успехов зрители сделали много ценных, разумных замечаний, предложений, пожеланий, которые помогут нам в новых работах.

Я горжусь тем, что на мою долю выпала честь участвовать в экранизации великолепного произведения М. А. Шолохова. Работа над образом Пантелея Прокофьевича — сложным, многогранным, острым — доставила мне большое творческое удовлетворение. А признание зрителем и прессой моей удачи в этой роли наполнили чувством радости, вдохновили на новые творческие усилия как в кино, так и в драматическом театре, где я сейчас работаю, как режиссер и актер (Любим Торцов) над спектаклем «Бедность не порок» А. Н. Островского.

До «Тихого Дона», последними картинами, где я снимался, были «Первые радости» и «Кавалер Золотой Звезды». Имею предложения участвовать в новых кино-

фильмах, но до окончания третьей серии «Тихого Дона» я не смогу сниматься в новых ролях.

Буду счастлив, если после выхода третьей серии «Тихого Дона» мне удастся встретиться с иркутянами и сказать им словами поэта Тютчева:

... И не одно воспоминанье
В душе моей воскресло вновь,
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь.

Д. ИЛЬЧЕНКО,
заслуженный артист РСФСР.